

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.799
25 June 1998

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
25 июня 1998 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Маймескул (Украина)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 799-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Как вам известно, свой пост в Женеве вот-вот покинет представитель Южной Африки посол Селеби, поскольку он назначен генеральным директором министерства иностранных дел в Претории. За те три года, что он провел в Женеве, мы смогли оценить его таланты искусного дипломата, его энергичность и ту убедительность, с какой он отстаивал позиции своего правительства. От имени Конференции и от себя лично я просил бы его делегацию передать ему и его семье наши наилучшие пожелания личного счастья и успехов на его новом поприще.

В списке ораторов на сегодня у меня фигурируют представители Бразилии, Канады, Египта и Соединенных Штатов Америки, а также Специальный координатор по противопехотным наземным минам посол Австралии Кэмпбелл, Специальный координатор по транспарентности в сфере вооружений г-н Греку из Румынии и Специальный координатор по расширению членского состава Конференции посол Швейцарии Хофер. Прежде чем предоставить слово первому оратору, я хотел бы сделать несколько предварительных замечаний.

Впервые вступая на пост Председателя Конференции по разоружению в качестве представителя Украины, я хотел бы вначале воздать должное этому уникальному многостороннему форуму переговоров, который внес столь большой вклад в дело разоружения и укрепления международной безопасности, особенно за последние несколько лет.

Мои предшественники на этом посту – посол Швеции г-н Норберг, посол Швейцарии г-н Хофер, представитель Сирийской Арабской Республики г-н Аль-Хуссами и посол Турции г-н Сунгар – снискали себе нашу признательность и благодарность, ибо они, не щадя сил, стремились позволить Конференции по разоружению предпринять предметную работу в этом году согласно решению CD/1501. Я считаю себя также обязанным Генеральному секретарю Конференции г-ну Петровскому, заместителю Генерального секретаря г-ну Бенсмаилу, а также секретариату за их бесценную поддержку и ободрение в адрес Председателя.

С самого начала своего существования в качестве независимого государства Украина углубленно занималась и занимается проблемами разоружения и контроля над вооружениями, как об этом свидетельствует присоединение к СНВ-1 и ДНЯО, что увенчалось полной ликвидацией третьего по величине в мире ядерного арсенала. С таким хорошо известным послужным списком как в области ядерного, так и в области обычного разоружения мы стали два года назад полноправным членом Конференции по разоружению. Для нас быть членом КР означает поддерживать авторитетность и значимость этого уникального многостороннего разоруженческого форума. Каждый член Конференции должен заботиться о том, чтобы она исполняла свои функции и оправдывала чаяния народов на более мирную и более безопасную планету. В качестве Председателя данного форума я намерен делать все возможное для того, чтобы при выполнении решения CD/1501 принимать во внимание национальные позиции различных делегаций. Мой непосредственный предшественник посол Турции г-н Сунгар уже завершил первый, искусно построенный тур консультаций по пункту 1 повестки дня. И, по-видимому, очевидно, что Конференция должна опираться на результаты, достигнутые в период его председательства и изыскивать средства для продвижения этого процесса.

На данном этапе Председатель был бы признателен за любые новые соображения относительно того, как нам найти сбалансированный, взаимовыгодный подход к пункту 1, который учитывал бы заботы всех. Лично я убежден, что на фоне нынешних международных событий Конференция не может позволить себе завершить настоящую сессию, не предприняв конкретных действий по пункту 1 повестки дня, касающемуся прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

(Председатель)

Для Председателя источником надежды и вдохновения является деятельность, проводимая единственным вспомогательным органом, наделенным переговорным мандатом, – Специальным комитетом по негативным гарантиям безопасности, который работает под председательством посла Мексики де Икасы. Мы также рассчитываем на плодотворное и тесное сотрудничество со специальными координаторами – послом Австралии Джоном Кэмпбеллом, послом Шри-Ланки Палихаккарой, посланником Румынии Греку, послом Чили Ильяньесом, послом Венгрии Нарай и послом Швейцарии Хофером, – которые в настоящее время занимаются осуществлением своих соответствующих мандатов. Председатель по-прежнему убежден, что нынешние усилия в отношении противопехотных наземных мин, транспарентности в вооружениях и космического пространства быстро приведут к учреждению в рамках Конференции соответствующих механизмов, наделенных переговорными мандатами.

Нам известно, в чем состоит роль и ответственность Председателя. В этом качестве мне надлежит учитывать и отражать мнения всех делегаций, выдерживать баланс между разными пунктами повестки дня, с тем чтобы отсутствие прогресса по той или иной конкретной проблеме не приводило к застою в связи с какой-то другой проблемой. Вместе с тем каждый Председатель КР неизбежно привносит с собой новый всплеск энергии, желание и надежду продвинуть работу нашей Конференции. И чтобы добиться успешного выполнения этой задачи я рассчитываю на поддержку и содействие со стороны всех делегаций. Я хотел бы поддержать слова посла Норберга о том, что, Председатель не маг, а лицо, которое призвано облегчать работу Конференции. И вот в связи с этим я призываю делегации проявить максимум гибкости, с тем чтобы позволить Конференции продвигаться по пути к новым свершениям в сфере глобального разоружения и контроля над вооружениями.

А теперь я даю слово представителю Бразилии послу Лаферу.

Г-н ЛАФЕР (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне, пользуясь возможностью, тепло поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Ваше искусство и Ваш такт в сочетании с уникальным опытом Украины в сфере ядерного разоружения, на который Вы сделали столь значительную ссылку в своем вводном выступлении, являются крупным подспорьем для Конференции на этом изнурительном этапе. И Вы можете рассчитывать на всемерное сотрудничество и поддержку в Ваших усилиях лично с моей стороны и со стороны бразильской делегации. Мне также хотелось бы сказать, что бразильская делегация разделяет Ваши теплые слова от имени Конференции в адрес посла Селеби, который покидает нас и переходит на новое поприще у себя в стране.

Я бы хотел также выразить признательность и сердечную благодарность Вашему предшественнику послу Турции Мурату Сунгару за беспристрастное и целеустремленное исполнение им своих обязанностей. Мне лично было весьма отраднo взаимодействовать с ним в качестве Координатора Группы 21 в период его председательства. Под его председательством КР начала осуществлять программу работы, изложенную в документе CD/1501, предприняв тем самым свою первую предметную работу с 1996 года. И хотелось бы надеяться, что консультации, проводимые Председателем Специального комитета по негативным гарантиям безопасности, а также специальными координаторами по космическому пространству, противопехотным наземным минам и транспарентности в вооружениях, заложат основы для начала в ближайшем будущем собственно переговоров. Подспорьем для достижения общего и обновленного подхода к этим злободневным вопросам должно стать и проведение дискуссий по повестке дня, по расширению и по совершенствованию повышению эффективности функционирования Конференции.

(Г-н Лафер, Бразилия)

Важность вышеупомянутых областей не вызывает сомнений, и следует приветствовать любую позитивную эволюцию в их рассмотрении Конференцией. Вместе с тем само собой разумеется, что высочайшим приоритетом для международного сообщества и для огромного большинства членов настоящей Конференции, и не в последнюю очередь для Бразилии, по-прежнему остается пункт 1 повестки дня, озаглавленный "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". И поэтому следует неуклонно продолжать председательские консультации согласно документу CD/1500.

В этом отношении мы особо отмечаем предварительные выводы посла Сунгара, как они были сообщены им нам на нашем последнем пленарном заседании 18 июня. И хотя он счел, что на том этапе он не был в состоянии внести рекомендации, стало ясно, что качественно новая ситуация, сложившаяся в результате событий за пределами КР, лишь указывает на неотложность того, чтобы как можно скорее довести до успешного завершения председательские консультации. Это было подчеркнуто его акцентом на "необходимость для Конференции незамедлительно достичь консенсуса в отношении соответствующего механизма или механизмов рассмотрения этого пункта во всех его аспектах", а также выраженной им убежденностью в том, что "последние события четко показали необходимость активизации – как по темпам, так и по масштабам – всего дела ядерного разоружения, что созвучно его вновь продемонстрированной насущности". Мы согласны с этими оценками и также надеемся, что КР окажется в состоянии предпринять действия по пункту 1 повестки дня в ходе третьей части своей сессии 1998 года, как это было выражено в докладе.

Безусловно, у нас нет недостатка в предложениях на этот счет, да я и сам в качестве тогдашнего Координатора Группы 21 напоминал 10 июня участникам этого пленарного состава о тех предложениях, которые были выдвинуты членами Группы за последние два года и выпущены в конкретных документах КР. Отраженный в этих предложениях диапазон взглядов по проблематике и мандату Специального комитета по ядерному разоружению свидетельствует о том, как далеко пошли многие из нашей Группы, пытаясь учесть различные предположительные трудности. К сожалению, однако, не далее как на первой части этой годовой сессии были упущены разумные возможности, ибо нам по-прежнему чинились препоны. Но мы памятуем о том обстоятельстве, что эта проблема, как и все проблемы политического характера, также подвержена эволюции представлений и воззрений. И если для такого глухого противодействия вообще есть какие-то веские основания, то мы можем рассчитывать по крайней мере на его пересмотр в свете последних кардинальных международных событий. Будь я у себя на семинаре в университете Сан-Пауло, я бы привел это в качестве примера того, что германские феноменологи назвали бы "нарочитой дерзостью сознания", и вот это-то я и попытался передать словом "глухое".

По сути дела, ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном в мае этого года, знаменуют собой крупный международный кризис в эпоху после окончания "холодной войны". Они ставят под вопрос международный режим ядерного нераспространения, создавая ситуацию, которая бросает ему самый настоящий вызов.

На протяжении многих лет после вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия вне сферы его действия оставались несколько стран, не желающих поступиться вариантами, отказ от которых подразумевало бы присоединение к нему. Несмотря на решительные словесные возражения, особенно в том, что касается признаваемых Договором двойственных категорий государств, режим ДНЯО, не был оспорен, по крайней мере публично, конкретными действиями, которые отрицали бы его центральные постулаты.

(Г-н Лафер, Бразилия)

Окончание "холодной войны" было отмечено постепенной эволюцией в сторону более широкого принятия режима ДНЯО – хотя, конечно, не его органической асимметрии. В различных регионах мира и по разным соображениям неподатливые страны, включая два государства, обладающих ядерным оружием, решили либо присоединиться к этому режиму, либо соблюдать его нераспространенческие нормы. Эта тенденция, да еще в сочетании с решением 1995 года о бессрочной пролонгации Договора, вызвала у многих ощущение того, что режим ДНЯО, несмотря на его недостатки, стал, в сущности, общепринятой мировой нераспространенческой парадигмой.

Однако такое всеобщее выравнивание строя, по-видимому, побудило кое-какие страны упускать из виду, а то и игнорировать определенные тревожные факты. Один из них состоял в том, что, несмотря на эту тенденцию и несмотря на неоднократные многочисленные увещания, три страны, способные обладать ядерным оружием, оставались вне режима, который они явно считали несовместимым с их собственными потребностями и представлениями в плане безопасности. Другой такой факт заключался в том, что конкретные меры по ядерному разоружению со стороны государств, обладающих ядерным оружием, – как обязательство и заявленная цель по ДНЯО, – увы, не оправдывали ожиданий. Это становилось все более очевидным по мере затухания "холодной войны", и все-таки государства-обладатели колебались продемонстрировать истинную приверженность ликвидации ядерных арсеналов.

Несмотря на тот вызов, который они бросают этому режиму, ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном, пожалуй, как никогда, обнаруживают его противоречия и ограничения, вызывая тем самым озабоченности по поводу его сохраняющейся адекватности. Они также сопряжены с последствиями для таких концепций, как зоны, свободные от ядерного оружия, и связанные с ними негативные гарантии безопасности. Еще одно следствие этих испытаний состоит в том, что они переводят в более высокую международную плоскость региональный, в сущности, конфликт, повышая тем самым ставки в том, что касается его урегулирования. Более того, влеча за собой пересмотр многими странами своих расчетов в сфере безопасности и стратегии, эти испытания могут повысить опасность дальнейшего распространения, особенно в регионах, которые и без того уже отягощены трениями и неопределенностями. Вот почему нынешняя ситуация соответствует крупномасштабному международному кризису, эффективное реагирование на который требует твердых и обдуманных действий не на одном направлении. Но, будучи чревата новыми рисками, эта ситуация может дать международному сообществу и неслыханный шанс.

Ядерные испытания – это неизменно тревожные и прискорбные события; не являют собой исключения и испытания, проведенные Индией и Пакистаном. В различных заявлениях, выпущенных в русле этих испытаний, бразильское правительство, среди прочего, четко выразило свое глубокое потрясение и озабоченность по поводу их последствий для режима ядерного нераспространения, настоятельно призвало Индию и Пакистан присоединиться к ДВЗИ и призвало к сдержанности ввиду риска гонки ядерных вооружений в регионе.

В мире, который силится сбросить с себя ядерное наследие времен "холодной войны", ядерные испытания поистине воспринимаются как ложный сигнал. Международное сообщество в целом по праву испытывает озабоченность по поводу последствий таких акций для глобальных усилий в области ядерного разоружения и нераспространения, а также для региональной стабильности в контексте этого коренного конфликта. Недвусмысленное и единодушное высказывание Совета Безопасности в его резолюции 1172, отражает всеобщее

(Г-н Лафер, Бразилия)

осознание опасностей ядерного распространения для глобальной и региональной безопасности и намечает курс действий в ряде областей. И хотя многое ожидается от Индии и Пакистана, известную роль должны сыграть и другие соответствующие страны, а также международное сообщество.

В этом отношении следует приветствовать кое-какие недавние события, такие, как объявленные Индией и Пакистаном моратории на ядерные испытания, а также позитивные признаки, свидетельствующие о возрождении готовности к диалогу между ними по нерешенным проблемам. Но в нынешних обстоятельствах обеим странам надо предпринять больше усилий для того, тем чтобы способствовать ослаблению глобальных и региональных трений, вызванных этими испытаниями. Следует немедленно предпринять такой шаг, как безусловное присоединение к ДВЗИ. Точно так же обстоит дело с мерами к тому, чтобы остановить любую программу ядерно-оружейных разработок; воздерживаться от оружейной реализации недавно продемонстрированного ядерного потенциала, в том числе за счет баллистических ракет; прекратить производство расщепляющегося материала для ядерного оружия; и взять на себя обязательства по предотвращению экспорта оборудования, материалов и технологии, которые могли бы способствовать ядерному распространению.

Разумеется, Бразилии отдает себе отчет в том, с какими трудностями нам еще предстоит столкнуться. Тем не менее мы преисполнены решимости наращивать свои усилия, с тем чтобы способствовать их конструктивному и сбалансированному преодолению. Именно в этом духе министр иностранных дел Бразилии Луис Фелипи Лампрейя недавно принял приглашение принять участие, вместе со своими коллегами из Аргентины, Китая, Украины, Филиппин и Южной Африки, в совещании министров промышленно развитых стран - членов Группы 8 в Лондоне 12 июня, на котором был проведен обмен мнениями относительно возможной координации и последующих действий.

В этом контексте может оказаться нелишним опыт стран, которые отыскивали работоспособные средства окончательно избавиться от ядерного оружия или отступить от опасной грани. Мы вместе с Аргентиной готовы поделиться своим собственным двусторонним процессом укрепления доверия и сотрудничества в ядерной сфере, как обе страны уже указали в совместном заявлении в Совета управляющих МАГАТЭ 9 июня. И хотя этот опыт не может быть перенесен автоматически в силу той или иной конкретной исторической обстановки и в силу того, как именно окончание "холодной войны" затронуло разные регионы, он тем не менее являет собой практический прецедент, который, как хотелось бы надеяться, может вдохновить перелом в нынешней напряженной ситуации.

На наш взгляд, само по себе очевидно, что без утверждения ядерного разоружения невозможно эффективно утверждать и ядерное нераспространение. В этом отношении ясно, что государства, обладающие ядерным оружием, должны принять меры к тому, чтобы воплотить в реальные действия ту решимость, с какой, как они недавно заявили, они намерены выполнять свои обязательства по статье VI ДНЯО. И этим государствам поистине пора подкрепить свои слова делами.

В совместном заявлении министров иностранных дел Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Словении, Швеции и Южной Африки, выпущенном 9 июня и оглашенном у нас на Конференции на пленарном заседании 11 июня послом Швеции Ларсом Норбергом, был выдвинут ряд конкретных предложений на этот счет. Это заявление полностью принимает в расчет недавние события и касается не только государств, обладающих ядерным оружием, но и государств, способных обладать ядерным оружием.

(Г-н Лафер, Бразилия)

Разумеется, самым кардинальным шагом в этом отношении должна стать четкая приверженность быстрой, окончательной и полной ликвидации ядерного оружия – и тут не должно быть причин для сдержанности. Не должно их быть и в случае других предлагаемых практических шагов, таких, как снятие с боевого дежурства и деактивация ядерного оружия, что позволило бы значительно затянуть сроки пуска и уменьшить вероятность того, что это оружие вообще будет когда-либо применено – произвольно или как-либо иначе. Нестратегическое ядерное оружие также следует вывезти с площадок развертывания. Такого рода меры, наряду с прогрессом в плане юридически связывающих соглашений о неприменении первыми и о негативных гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, не только успокоили бы международное сообщество, но и реально укрепили бы нераспространенческий режим, продемонстрировав реальное продвижение к цели полного ядерного разоружения.

Эти предложения и соображения вовсе не рассчитаны на то, чтобы принизить важность сокращений ядерных арсеналов, проходящих в рамках процесса СНВ, которые, в свою очередь, получили надлежащее признание и поддержку в заявлении. Но трудности и изъяды СНВ слишком уж очевидны и явны для того, чтобы сбрасывать их со счета. Все еще не состоявшаяся ратификация СНВ российской Думой постоянно напоминает нам о том, как сильно зависит этот процесс от политических издержек и расчетов, особенно в контексте расширения обладающего ядерным потенциалом НАТО. Несмотря на пресловутые обещания довести в рамках СНВ-3 к 2008 году арсеналы до 2000 – 2500 развернутых ядерных боеприпасов, переговоры еще так и не начались, и абсурдные уровни накоплений времен "холодной войны" не должны подводить нас к ошибочному представлению о том, что эти цифры действительно низки. Кроме того, в этот процесс следует включиться и произвести соответствующие сокращения тем, кто обладает менее крупными арсеналами.

Во всяком случае нам не следует упускать из виду необходимость того, чтобы количественное сокращение ядерных вооружений четко вписывались в рамки поэтапной программы их полной ликвидации и сопровождалось соответствующей девальвацией их значимости в военных ядерных доктринах. Сохранение установок типа "запуск по предупреждению", разработка новых концепций, таких, как расчетливая двусмысленность в плане применения ядерного оружия против предполагаемых неядерных угроз, или оправдание ядерного сдерживания борьбой с террористами, не могут не способствовать сохранению самопроизвольной потребности в таком оружии.

Нынешняя международная ситуация, в которой обнажилась хрупкость нераспространенческой парадигмы, допускает разные ответы по разным поводам. КР пока еще не сформулировала свой собственный ответ, который в силу самой природы этого форума должен для начала состоять в том, чтобы немедленно учредить специальный комитет по пункту 1 повестки дня, где можно было бы надлежащим образом провести рассмотрение и переговоры по ядерному разоружению и смежным проблемам, таким, как конвенция о запрещении производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия. Да и просто позволить Конференции реализовать свои законные обязанности в связи с этими вопросами уже само по себе стало бы крупным шагом вперед, своевременность которого ярко подчеркивается тем критическим этапом, который мы переживаем. Именно это ожидается сейчас от всех государств, будь то обладающих ядерным оружием или способных обладать им, и уж ничуть не меньше от тех, где зародилось ядерное оружие или первоначально – исторически – распространилось.

(Г-н Лафер, Бразилия)

Это, наверное, знакомый призыв. Ведь он раздается в этом зале десятилетиями. Но вот повторить его сейчас отнюдь не излишне. Нынешняя международная обстановка оправдывает, на наш взгляд, его рассмотрение совершенно в новом свете. Так давайте же воспользуемся этой возможностью, а не то мы рискуем, как заметил однажды великий британский государственный деятель Бенджамин Дизраэли, предаваться морализаторству посреди руин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Бразилии за его выступление и за теплые слова в адрес моей страны и Председателя. А сейчас я даю слово представителю Канады послу Мохэру.

Г-н МОХЭР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы, как Вы вполне на то и рассчитывали бы, поздравить Вас с тем, что Вы стали нашим Председателем, и я, безусловно, заверяю Вас в поддержке Канады и сотрудничестве со стороны нашей делегации. Я хотел бы также изъяснить признательность и воздать должное вкладу Вашего предшественника посла Турции Сунгара, который, как мне думается, прошел поистине огненное крещение в водах КР, и прошел с честью.

Канада также хотела бы присоединиться к весьма позитивным словам одобрения и уважения, которые вы высказали в адрес посла Южной Африки Якоба Селеби. Бесспорно, посол Селеби своим трудом здесь в зале и за его пределами снискал себе всяческое уважение и признательность правительства Канады, и мы с большим сожалением воспринимаем его отъезд из Женевы.

Поскольку мы подходим к окончанию второй части сессии КР 1998 года, Канада хотела бы осветить четыре трудные проблемы. Учитывая наши предыдущие выступления, четырежды прозвучавшие на пленарных заседаниях, мы можем сделать это довольно кратко.

Что касается прежде всего ядерного разоружения, то Канада в своем выступлении от 22 января изложила свои воззрения по этому фундаментальному вопросу, включая ее предложение относительно надлежащих действий этого форума. Последнее было резюмировано в документе CD/1486 от 21 января. Мы подтверждаем эти воззрения и подтверждаем это предложение. В сущности, мы считаем, что ядерное разоружение все-таки остается преимущественно ответственностью пяти государств, обладающих ядерным оружием, которые в полном составе высказались на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО за "решительное продолжение... систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия...". Таким образом, Канада поддерживает процесс СНВ, призывая к скорейшей ратификации СНВ-2 и к началу переговоров по СНВ-3, а также выступает за скорейшее расширение этого процесса за счет еще трех государств, обладающих ядерным оружием. Мы также решительно поддерживаем предпринимаемые в последние годы усилия по расширению и укреплению режима нераспространения на основе ДНЯО.

Ну а где мы находимся сейчас, в конце июня 1998 года? Нет сомнений в том, что мы как коллектив сталкиваемся с крупным вызовом как в плане ядерного разоружения, так и в плане ядерного нераспространения. Перспективный процесс СНВ находится в застое, а СНВ-2, спустя шесть лет, все еще остается "заложником" других проблем. Пробита брешь в том барьере на пути ядерных испытаний, который был кодифицирован в ДВЗИ после десятилетних усилий. Вторая сессия ПК по ДНЯО оказалась не в состоянии достичь согласия, поставив под вопрос приверженность некоторых государств решениям и резолюции 1995 года, которыми связали себя значительное большинство государств. Звучат новые или

(Г-н Мохэр, Канада)

перелицовываются старые напевы по поводу ядерного сдерживания. Пробуксовывают усилия по транспарентному урегулированию сокращений тактических ядерных вооружений. А во многих кругах выдвигаются аргументы, рассчитанные на то, чтобы переформулировать или перемотивировать политическую важность обладания ядерным оружием и его значимость с точки зрения безопасности.

В чем же должны состоять ключевые элементы нашего коллективного ответа на этот крупный вызов? Их несколько: во-первых, всем нам следует твердо противостоять усилиям с целью "перемотивировать" значимость ядерного оружия в контексте новой "ядерной реальной политики"; во-вторых, нам следует вновь и на словах и на деле подтвердить свою приверженность сохранению ДНЯО в качестве основы для наших усилий, и нам следует решительно противостоять всяким потугам поставить его под вопрос; в-третьих, нам следует настоятельно призвать Соединенные Штаты Америки и Российскую Федерацию тотчас же реактивизировать процесс СНВ и призвать три другие государства, обладающие ядерным оружием, непосредственно приблизиться к следующему этапу этого процесса; и, в-четвертых, всем нам следует совместно трудиться над тем, чтобы смягчить и переломить недавние негативные веяния в плане ядерного распространения.

Эти стратегические элементы являются лишь верхушкой айсберга, но мы полагаем, что они имеют фундаментальное значение для общего успеха наших действий по ядерному разоружению и ядерному нераспространению.

А какую же лепту может внести КР? Мы по-прежнему выступаем за то, что КР может и должна внести двоякий вклад: во-первых, она должна учредить механизм для предметного обсуждения проблем ядерного разоружения с целью установить, есть ли возможность, а если есть, то когда предпринять многосторонние переговоры по одной или нескольким таким проблемам; а отдельно ей следует немедленно начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ).

Члены КР, наверное, помнят о том, что в документе CD/1485 от 21 января Канада изложила соображения о том, как можно было бы облегчить начало этих переговоров по ДЗПРМ. Хотя такое начало было затруднено последними событиями, мы по-прежнему считаем, что при соответствующей дискуссии мы все еще можем исходить из этой основы. Так, например, в связи с пунктами 4 и 5 этого документа, мы отмечаем, что недавно государственный секретарь Соединенных Штатов предписала американским участникам переговоров заключить к 2000 году соглашения о том, чтобы сделать избыточной американский и российский плутоний оружейно непригодным. Канада приветствует этот шаг, безусловно, была бы признательна за дополнительную информацию на этот счет и надеется, что в данном случае речь идет о начале динамичного и всеобъемлющего процесса ликвидации запасов как плутония, так и высокообогащенного урана. И опять же, к таким переговорам следует быстро подключиться и еще трем государствам, обладающим ядерным оружием.

Одним словом, г-н Председатель, мы присоединяемся к нашему бразильскому коллеге послу Лаферу и разделяем оценку Вашего предшественника посла Сунгара, который в своем выступлении на КР 18 июня заявил следующее:

"последние события четко показали необходимость активизации - как по темпам, так и по масштабам - всего дела ядерного разоружения, что созвучно его вновь продемонстрированной насущности".

(Г-н Мохэр, Канада)

Мы искренне надеемся, что КР со своей стороны сделает это.

Что же касается вопроса о космическом пространстве, то Канада полагает, что обеспечение невооружения космического пространства является ключевой проблемой, которой нужно заняться КР, с тем чтобы способствовать стратегической стабильности в следующем тысячелетии. В январе мы внесли официальное предложение на этот счет. Мы приветствовали назначение Специального координатора. Мы исходим из того, что это назначение свидетельствует о готовности всех нас серьезно и предметно заниматься этой проблемой. Например, по существу мы четко заявили, что наше предложение не распространяется на немилитаризацию космического пространства, а касается только его невооружения. В этом, на наш взгляд, состоит существо обеспечения стратегической стабильности в рамках существующих реальностей. Мы рассчитываем на скорейший успех Специального координатора посла Шри-Ланки Палихаккары. Как и в случае наших официальных предложений по ядерному разоружению и ДЗПРМ, мы ожидаем, что на каком-то этапе нашей официальной работы на КР в этом году мы получим официальный отклик на эти предложения.

Что касается обычного разоружения, то Канада полагает, что КР также может внести полезный и соответствующий вклад. Ключевыми элементами любого такого вклада по-прежнему являются транспарентность, диалог и сдержанность. То же самое можно сказать и о сосредоточенности и о перспективе; КР не является форумом для рассмотрения специфических региональных ситуаций и проблем. Мы будем и впредь поддерживать Ваши усилия, г-н Председатель, и усилия г-на Греку в наших усилиях по закладке основ для продуктивной работы КР в этом отношении.

А теперь мне хотелось бы перейти к вопросу о противопехотных наземных минах (ППНМ). Несколько раз на пленарных заседаниях Канада четко заявляла о том, что работа КР над ППНМ не является канадским приоритетом. Есть другие, гораздо более важные проблемы, имеющие отношение к ядерному разоружению и к ДЗПРМ, а также к космическому пространству и обычному разоружению, которые должны поглощать наше время и наши усилия. Кроме того, мы считаем, что усилия международного сообщества в плане ППНМ должны сосредоточиваться на существующих жизнеспособных и убедительных соглашениях, касающихся этих вооружений, т.е. на Оттавской конвенции и на пересмотренном Протоколе II КОО.

Так, мы не усматриваем никаких веских оснований для того, чтобы предпринимать на КР переговоры по менее обязывающему юридическому механизму, чем Оттавская конвенция. Тем не менее мы признали, что другие отводят приоритетное значение проведению на КР переговоров о запрещении передачи ППНМ.

Мы уважаем усилия посла Австралии Кэмпбэлла в качестве Специального координатора с целью найти способ продвижения вперед по этой проблематике, и мы будем и впредь всячески сотрудничать с ним. Но при этом мы будем бдительно следить за тем, чтобы любая работа на КР не ослабляла и не умаляла Оттавской конвенции и новой глобальной нормы, которую, как мы полагаем, она установила. Поэтому, в развитие нашего выступления от 26 февраля, мы хотим изложить несколько соображений, которыми будет руководствоваться наша делегация в ходе любых таких переговоров.

Во-первых, самое, да и единственное, подходящее определение как "передачи", так и "ППНМ" содержится в Оттавской Конвенции. Эти термины отражают договоренности

(Г-н Мохэр, Канада)

между государствами, как производящими мины, так и пораженными минами, которые были достигнуты на переговорной сессии в Осло в сентябре прошлого года. На наш взгляд, в ходе любых переговоров на КР нет необходимости пересматривать эти термины.

Во-вторых, хотя ключевое обязательство предлагаемого документа КР носит, пожалуй, довольно однозначный характер, мы услышали от его сторонников не очень уж много подробностей относительно этого документа, помимо кое-каких предварительных замечаний в отношении его проверки или проверяемости. В Осло мы решили не создавать официальное учреждение или структурный механизм для Оттавского договора, предпочитая вместо этого полагаться на добрые услуги депозитария – Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и на ежегодные конференции государств-участников для выполнения любых необходимых функций. Наша цель состояла в том, чтобы деньги шли на решение проблемы ППНМ, на разминирование и помощь пострадавшим, а не на создание ненужной бюрократии. И поэтому вполне логично, что теперь мы не согласимся с созданием любой бюрократии или организации для осуществления или проверки любого договора, который обладал бы гораздо меньшей сферой охвата и носил бы гораздо менее связывающий характер, чем Оттавская конвенция.

Будет у Канады что сказать и относительно преамбулы и положений о вступлении в силу, а также относительно других аспектов любого такого договора, являющегося предметом переговоров на КР. В принципе, мы будем стремиться к тому, чтобы любой новый документ четко вписывался в соответствующий контекст в отношении глобального запрещения ППНМ, уже согласованного 126 странами. Мы бы не поддержали, например, любую формулировку, устанавливающую запрещение передачи в качестве первого шага в рамках текущих туров переговоров открытого состава на КР, рассчитанных на достижение со временем в своем роде более всеобъемлющего соглашения.

Изложив эти моменты, я хотел бы в вашего позволения весьма четко высказаться по последнему вопросу. Наметившись в любое время в рамках КР подвижка в сторону разработки договора или иного документа КР, который каким бы то ни было образом размывал бы или подрывал четкое глобальное запрещение ППНМ, укоренившееся в Оттавской конвенции, Канада официально выйдет из любого такого переговорного процесса. И в этих обстоятельствах мы не подписали бы никакой конечный продукт. Наша приверженность всеобъемлющим действиям по борьбе с ППНМ получила оформление и реализацию посредством Оттавской конвенции. И этот тезис моего выступления призван четко показать, что Канада не готова на любой размыв этой приверженности в результате любого процесса КР.

Сфера разоружения по-прежнему носит ответственный характер. Нужна работа в сфере оружия массового уничтожения, в сфере обычного оружия и в смежных областях, касающихся безопасности. КР может и должна определить, какой будет ее лепта в каждой из них. И Канада надеется, что мы преуспеем в этом деле в то очень уж короткое время, что у нас остается в 1998 году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Канады за его выступление и за теплые слова в мой адрес. А теперь я даю слово представителю Египта послу Захрану.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Прежде всего мне хотелось бы от имени делегации Египта выразить наше удовлетворение по поводу Вашего вступления, посол Маймескул, на пост Председателя Конференции по разоружению. Хотелось бы заверить Вас

(Г-н Захран, Египет)

в полной поддержке и сотрудничестве со стороны моей делегации и выразить убежденность, что Ваши усилия по продвижению работы нашей Конференции окажутся ценным подспорьем и будут развивать усилия, предпринимавшиеся Вашими предшественниками на посту Председателя Конференции в этом году – их превосходительствами послом Швеции Норбергом, послом Швейцарии Хофером, послом Сирии Аль-Хуссами и послом Турции Сунгаром. Мне бы хотелось выразить нашу признательность и благодарность Постоянному представителю Южной Африки Его Превосходительству послу Якобу Селеби за его ценный вклад в работу Конференции по разоружению в период своего назначения в Женеву и пожелать ему всяческих успехов на его новом посту в Претории.

На этом последнем заседании второй части сессии этого года мне бы хотелось выразить признательность моей делегации послу Мексики де Икаса, послу Швейцарии Хоферу, послу Австралии Кэмпбеллу, послу Венгрии Нараи, послу Чили Ильянесу, послу Шри-Ланки Палихаккаре и представителю Румынии г-ну Греку за их усилия по выполнению мандата, возложенного на них Конференцией по разоружению в рамках ее программы работы. Мы надеемся, что они продолжают свои усилия и свои консультации, с тем чтобы добиться максимального прогресса в ходе этой годовой сессии.

В духе позитивного участия, который отличает нашу работу в этом году, а также с целью добиться поворота наших дискуссий в ходе двух предыдущих частей сессии в сторону ощутимых достижений, которые окажут позитивное воздействие на третью, заключительную часть, я хотел бы высказать ряд замечаний.

Во-первых, мне хотелось бы вновь подчеркнуть важность учреждения на КР в этом году специального комитета по ядерному разоружению, с тем чтобы начать переговоры о поэтапной программе работы по ликвидации ядерного оружия, включая переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, который мог бы быть использован для производства ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, в соответствии с мандатом, предложенным египетской делегацией. Мне также хотелось бы напомнить Конференции в этой связи, что на региональном уровне есть несколько резолюций с призывом к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, а также инициатива президента Мубарака с призывом вывести из региона все оружие массового уничтожения. На международном уровне в июне с.г. президент Мубарак подчеркнул необходимость избавления мира от всех видов оружия массового уничтожения, и в частности от ядерного оружия, посредством переговоров по международному договору для достижения этой цели в пределах согласованных хронологических рамок. Поздравляя предыдущего Председателя Конференции посла Сунгара в связи с его консультациями по первому пункту повестки дня и с его промежуточным докладом об исходе этих консультаций, который был представлен им на пленарном заседании Конференции 19 июня, мы рассчитываем на консультации, которые Вы, г-н Председатель, собираетесь проводить, и мы готовы сотрудничать с Вами в этой связи.

Во-вторых, дискуссии в Специальном комитете по гарантиям безопасности под председательством Постоянного представителя Мексики посла де Икасы начались в позитивном духе, что является подтверждением важности перевода этих дискуссий на более детальный уровень и всеобъемлющего рассмотрения как негативных, так и позитивных гарантий безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, с целью разработки многосторонней конвенции на этот счет, которая стала бы одним из краеугольных камней режима нераспространения. Мне хотелось бы поблагодарить посла де Икасу за представленное им Комитету резюме относительно подхода к рассмотрению этой темы в будущем.

(Г-н Захран, Египет)

В-третьих, уже настало время заняться вопросом о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве с целью обеспечить неразмещение в космическом пространстве никакого разрушительного оружия и неиспользование космического пространства в военных целях, ибо космос является общим достоянием человечества, которое – на пороге третьего тысячелетия – нам надо уважать и рассматривать в широкой гуманистической перспективе, используя космическое пространство исключительно в мирных целях.

В-четвертых, в то время, как человечество жаждет мира, свободного от оружия массового уничтожения, просто удручает продолжение исследований по разработке новых смертоносных вооружений, грозящих человечеству массовым истреблением. И наш форум не может игнорировать эту проблему. В этой связи я хотел бы предложить, чтобы секретариат подготовил реалистическую и обновленную компиляцию того, что было опубликовано или известно относительно разработки новых вооружений, и в частности биологического оружия, а также относительно предпринимаемых испытаний в целях разработки новых видов таких вооружений. Я также предлагаю, чтобы Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) предпринял обновленное обстоятельное исследование на этот счет, подобно тем исследованиям, которые он уже проводит по ряду тем, представляющих интерес для Конференции, таких, как, в особенности, химическое оружие, транспарентность, Регистр Организации Объединенных Наций и наземные мины. Мы часто подчеркиваем важность координации и дополняемости между разными органами, занимающимися разоруженческими делами, такими, как Конференция по разоружению, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению и ЮНИДИР. Мне бы хотелось подчеркнуть особую важность данного вопроса, поскольку Конференции по разоружению надлежит быстро заняться таким смертоносным оружием, пока оно еще находится на стадии исследований и разработок, с тем чтобы его можно было охватить конвенциями, запрещающими любой из его видов, который таит в себе будущую угрозу для человечества, включая радиологическое оружие.

В-пятых, что касается всеобъемлющей программы разоружения, то Конференция по разоружению располагает превосходной исходной базой, особенно с точки зрения результатов, достигнутых специальными координаторами, которые закладывают основу для достижения более значительного прогресса в этой области. Мне хотелось бы особо упомянуть работу, проделанную в этой связи покойным послом Мексики Гарсиа Роблесом, а также мой собственный вклад в качестве Специального координатора по этому вопросу в 1992 году.

В-шестых, что касается противопехотных наземных мин, то делегация Египта рада, что этот вопрос является предметом серьезного рассмотрения. Существенно важно, чтобы мандат любого специального комитета, созданного в этом отношении, включал два исходных элемента. Во-первых, разминирование старых и оставленных наземных мин, ответственность за которые несут те государства, которые установили наземные мины; во-вторых, изъятия по причине интересов национальной безопасности, особенно в случае стран с протяженными границами в ненаселенных районах. Делегация Египта сотрудничает со Специальным координатором по этому вопросу послом Кэмпбеллом и прояснила наши озабоченности, с тем чтобы они могли быть учтены на его консультациях. Мы будем и впредь сотрудничать с ним в будущем, чтобы обеспечить успешное решение его задачи с должным учетом наших приоритетов.

В-седьмых, позитивной мерой укрепления доверия, которую нам следует постараться развить, является транспарентность в вооружениях. Мы вновь заявляем о важности учета

(Г-н Захран, Египет)

всех видов оружия, включая запасы, отечественное производство, передовые технологии, используемые при производстве оружия, все оружие массового уничтожения. Без этих существенных компонентов невозможно определить, имеет ли место накопление вооружений в государствах сверх их национальных оборонных потребностей и тем самым представляет угрозу международной стабильности, миру и безопасности.

В-восьмых, Конференция по разоружению не может быть неким клубом, членство в котором ограничивается рядом государств. Нам следует в позитивном и демократическом духе рассмотреть просьбы некоторых стран, желающих принимать участие в ее работе. Для начала нам следует рассмотреть концепцию оптимального размера членского состава КР как переговорного форума. При обсуждении повестки дня Конференции по разоружению нам следует всегда иметь в виду ее программу работы, ибо повестка дня и программа работы – это две стороны одной и той же медали и взаимодополняющие аспекты, помогающие направлять работу Конференции. Важно также достичь согласия относительно эффективных мер по совершенствованию функционирования Конференции и не допускать растрачивания времени на процедурные словопрения. Повестка дня и приоритеты должны основываться прежде всего на итогах первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, которые были приняты консенсусом, до итогов четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть необходимость переориентировать нашу деятельность в ходе остающейся части этой годовой сессии с этапа дискуссий и поисковой работы на этап серьезных переговоров во имя достижения наших целей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Египта за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Грею.

Г-н ГРЕЙ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне также поздравить Вас со вступлением на пост Председателя и заверить Вас в том, что Вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации при выполнении Ваших обязанностей.

Сегодня я хотел бы сделать заявление относительно работы КР в ядерной сфере. Наряду с запретом на экспорт и передачу противопехотных наземных мин (ППНМ), для Соединенных Штатов высоким приоритетом на КР остается договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Мы с удовлетворением отмечаем, что в своей поддержке ДЗПРМ мы не одиноки. На Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО участники Договора о ядерном нераспространении согласились, что следующим шагом в области многостороннего контроля над ядерным оружием после Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗЯИ) является ДЗПРМ. Так мы считали тогда, так мы продолжаем считать и сейчас, и участники ДНЯО различными способами вновь подтвердили эту приверженность на недавно завершившейся здесь, в Женеве, сессии Подготовительного комитета. Мне также хотелось бы отметить, что в докладе Канберрской комиссии, который так часто цитируется здесь в зале в качестве маршрутной карты для продвижения к миру, свободному от ядерного оружия, ДЗПРМ также упоминается как следующий шаг в сфере многостороннего контроля над ядерным оружием.

(Г-н Грей, Соединенные Штаты)

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций 6 июня призвал Индию и Пакистан "в позитивном духе принять участие" в переговорах по ДЗПРМ на основе согласованного мандата с целью "скорейшего" достижения согласия. Мы отмечаем, что все члены КР поддержали те или иные предложения о проведении переговоров по ДЗПРМ, и мы надеемся, что КР начнет эти переговоры на основе согласованного мандата, когда она вновь соберется в следующем месяце.

Вслед за прискорбными событиями прошлого месяца в Южной Азии, динамика КР, пожалуй, претерпела изменения. Я согласен со многими из моих коллег по Группе 21 в том, что непродуманные решения о проведении ядерных испытаний на субконтиненте должны подтолкнуть Конференцию к действию. Но я должен сказать, что я решительно отвергаю заявление, прозвучавшее на нашем последнем пленарном заседании, на тот счет, что недавние события в Южной Азии были "в значительной мере" спровоцированы отсутствием предметного прогресса в сфере ядерного разоружения в последние годы. Хотя мы, конечно, можем и будем искренне расходиться в вопросе о том, какой объем работы нам следует предпринять на Конференции, мы должны по крайней мере быть в состоянии соглашаться с фактами в отношении того, что уже было достигнуто в работе в пользу ядерного разоружения.

Давайте сверимся с реальностью. Соединенные Штаты и другие государства, обладающие ядерным оружием, в той или иной степени добились значительного прогресса как до, так и после Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО. Недавние инициативы охватывают целый спектр ядерно-оружейной деятельности: испытания, производство и развертывание. Они также касаются всех аспектов ядерно-оружейных систем – ракет и самолетов, оснащенных под ядерные боеголовки и бомбы, самих ядерных вооружений и расщепляющегося материала, необходимого для изготовления таких вооружений. И эти действия куда красноречивее слов. Вот несколько примеров:

К сентябрю 1996 года все государства, обладающие ядерными оружием, объявили моратории на ядерные испытания и подписали ДВЗЯИ.

В мае 1997 года в Хельсинки президенты Клинтон и Ельцин согласились предпринять переговоры по договору СНВ-3, который, будучи осуществлен, сократит число развернутых американских и российских стратегических ядерных боеголовок примерно на 80 процентов от пиковых уровней времен "холодной войны".

В сентябре 1997 года Соединенные Штаты и Россия подписали Соглашение о реакторах по производству плутония, по которому Вашингтон и Москва будут работать над перепрофилированием к 2000 году трех еще действующих российских реакторов по производству плутония, с тем чтобы они уже не занимались производством оружейного плутония. Вот уже несколько лет, как и Соединенные Штаты, и Россия объявили о прекращении производства плутония и высокообогащенного урана для оружейных целей. Соединенное Королевство и Франция также публично заявили о прекращении производства.

По состоянию на январь 1998 года Соединенные Штаты ликвидировали более 900 тяжелых бомбардировщиков и ракетных пусковых установок, несущих более 4000 засчитываемых боезарядов. Физическое уничтожение стратегических систем – путем подрыва шахт МКБР и разделки тяжелых бомбардировщиков и подводных лодок, способных нести баллистические ракеты, – это не пустая риторика, а реальное разоружение.

(Г-н Грей, Соединенные Штаты)

По состоянию на май 1998 года и Соединенные Штаты, и Россия почти на два года опережали график осуществления СНВ-1.

А ведь мы ликвидируем не только средства доставки. С 1988 года Соединенные Штаты демонтировали более 12 300 ядерных боеголовок и бомб - в среднем по 100 в месяц. Мы продолжаем демонтаж этих систем оружия максимальными темпами, совместимыми с безопасностью, надежностью и экологическими стандартами.

С 1990 года США ликвидировали ядерные боеголовки, предназначенные более чем для десятка различных категорий ядерно-оружейных систем.

В общей сложности было ликвидировано 90 процентов нестратегических ядерных запасов Соединенных Штатов. Уже ликвидированы или будут ликвидированы к следующему году вся ядерная артиллерия, боеголовки для тактических ракет малой дальности и ядерные глубинные бомбы.

Соединенные Штаты также договорились с Россией, что СНВ-3 будет включать меры, касающиеся транспарентности запасов стратегических боеголовок и уничтожения стратегических ядерных боеголовок.

Далее, правительство Соединенных Штатов не просто демонтирует боеголовки, но и предпринимает шаги к тому, чтобы расщепляющийся материал из этих боеголовок уже никогда не использовался в ядерном оружии. Мы объявили более 225 тонн расщепляющегося материала в качестве избыточного по отношению к нашим потребностям в области национальной безопасности, и добровольно обязались в кратчайшие практически возможные сроки сделать этот избыточный расщепляющийся материал доступным для гарантий МАГАТЭ.

В настоящее время гарантиями МАГАТЭ охвачено двенадцать метрических тонн этого избыточного материала, с тем чтобы он уже никогда не был использован для оружейных целей.

Двадцать шесть метрических тонн избыточного расщепляющегося материала выделено на предмет инспекций к концу 1999 года, а еще 52 метрические тонны подготавливаются под международные инспекции.

Все это представляет собой значительный прогресс. Все эти свершения ведут в верном направлении и отражают позитивную тенденцию. И все это едва ли исчерпывающий перечень предпринятых нами шагов.

Позвольте мне отметить следующее значительное обстоятельство - за последние два года никто из государств, обладающих ядерным оружием, не проводил испытаний. А вот двое государств, стоящих вне ДВЗЯИ, провели за последние два месяца такие испытания. Таким образом, с точки зрения ядерного разоружения эти два государства движутся в неверном направлении, тогда как государства, обладающие ядерным оружием идут по верному пути.

Прежде чем вновь вернуться к ДЗПРМ, я хотел бы отметить четыре принципиальных момента в том, что касается сокращений ядерных вооружений и ядерного разоружения.

(Г-н Грей, Соединенные Штаты)

Во-первых, темпы и масштабы сокращений ядерных вооружений в значительной степени зависят от параметров безопасности, от обстановки и от уровня международной напряженности. А поскольку мы не можем предсказать, какова будет обстановка в сфере безопасности и каким будет уровень напряженности спустя 20 лет, будет просто-напросто непрактично и неосуществимо подписываться под тем или иным хронологически обусловленным подходом или под определенными хронологическими рамками.

Во-вторых, как показывает история, оказывается работоспособным поступательный подход к сокращениям ядерных вооружений. Процесс СНВ уже привел к ликвидации тысяч ядерных боеголовок. Кардинальные же предложения о ликвидации ядерного оружия, в свою очередь, не увенчались астрономическими свершениями.

В-третьих, асимметрия с точки зрения количества и типов ядерных вооружений, которыми располагают государства, обладающие ядерным оружием, приводит к тому, что ядерное разоружение оказывается гораздо более сложным делом, чем это представляют себе многие. Было бы легче, если бы можно было сказать, что каждое государство будет ликвидировать энное количество боеголовок в год и все мы придем к нулю одновременно. Но дело в том, что, среди прочих осложнений, разный характер носят размеры, состав и структура ядерных сил, и они не поддаются применению простых формул сокращения.

В-четвертых, технически сложный и политически деликатный характер носит проверка соблюдения соглашений о сокращении ядерных вооружений. И пытаться прямо на данном этапе переводить на многостороннюю основу проверку сокращений ядерных вооружений было бы равносильно тому, чтобы прокладывать путь к катастрофе. Я не сильно преувеличу, если скажу, что Договор СНВ-1, вместе с его положениями о проверке, на которые приходится около 90 процентов его объема, по толщине не уступает нью-йоркскому телефонному справочнику. Так что, уже хотя бы по практическим соображениям, пожалуй, само по себе очевидно, что, если бы такой запутанный процесс требовал консенсуса не двух, а 60, а то и более стран, это сулило бы конец всякого прогресса.

Возвращаясь к ДЗПРМ, я бы хотел, пользуясь возможностью, кое-что пояснить применительно к ДЗПРМ. ДЗПРМ будет многосторонним, недискриминационным договором. Он не будет проводить разграничения между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием. Все государства-участники примут обязательство о непроизводстве расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. ДЗПРМ не будет наделять каким-либо новым статусом какое бы то ни было государство, но зато он будет равным образом ограничивать всех участников посредством запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия на глобальной основе.

То же самое относится и к ДВЗЯИ. Он представляет собой недискриминационный Договор, в котором каждое государство-участник берет на себя одно и то же юридическое обязательство: не проводить ядерных взрывов. ДВЗЯИ не проводит разграничения между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием. Присоединение к запрету на испытания не означает вхождения в ядерный клуб, а подразумевает присоединение к международному сообществу с целью повернуть вспять гонку ядерных вооружений и ядерное распространение.

В заключение, я хотел бы еще раз сказать о том, что я верю в изменение динамики КР. Будем же надеяться, что, когда мы вновь соберемся на третью часть сессии в конце

(Г-н Грей, Соединенные Штаты)

июля, мы сможем направить новую энергию этого органа в позитивное русло, с тем чтобы вести предметную работу, которая может принести конкретные результаты. Время риторики, которая способствует раздорам, уже миновало. Так давайте же приступим теперь к делу, когда вернемся в июле, и начнем переговоры по ДЗПРМ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Австралии посол Кэмпбелл, который выступит на Конференции в качестве Специального координатора по противопехотным минам.

Г-н КЭМПБЕЛЛ (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я приветствую Вас на этом трудоемком и высоком посту. Я убежден, что Вы достойно справитесь со своими обязанностями. Ваши уважаемые предшественники проложили путь к проведению на Конференции по разоружению более продуктивной и партнерской работы. Будем же надеяться, что и их и Ваши усилия принесут свои плоды. Вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации. Позвольте также пожелать всего наилучшего послу Селеби в связи с его отбытием на новый пост. И этому и другим форумам будет остро не хватать его многочисленных талантов и дарований.

Сегодня я беру слово для того, чтобы представить итоговый доклад о консультациях, которые я предпринял в качестве Специального координатора по противопехотным наземным минам.

Решением от 26 марта (CD/1501) мне было поручено выяснить взгляды членов настоящей Конференции относительно наиболее подходящего способа рассмотрения вопросов, имеющих отношение к противопехотным наземным минам, с учетом, среди прочего, событий за рамками Конференции.

Соответственно, за последние шесть недель я провел более 40 двусторонних совещаний, возглавлял консультации открытого состава, на которых 32 делегации высказали свои взгляды, а также проконсультировался с каждой из региональных групп.

Я признателен делегациям за то время, которое они уделили мне.

Я принял к сведению взгляды многих делегаций, которые полагают, что Конференция по разоружению способна внести вклад в уменьшение тех невероятных человеческих страданий, которые причиняют противопехотные наземные мины, за счет переговоров о запрещении передач ППНМ.

Выслушал я и тех, кто полагает, что ни в какой дальнейшей работе на настоящей Конференции нет необходимости, учитывая наличие других соответствующих юридических документов. Но от тех же самых делегаций я услышал и то, что, если деятельность КР будет совместима с условиями этих документов, они не будут вставать на пути начала переговоров, сводящихся к запрещению передачи.

Я также выслушал и попытался понять позицию одной делегации, которая сказала мне, что то, что я рассматриваю, является просто-напросто тратой времени Конференции.

Таким образом, на Конференции имеется широкий спектр взглядов по всем проблемам, которыми мы пытаемся заниматься, а не только по противопехотным наземным

(Г-н Кэмпбелл, Австралия)

минам. Найти консенсус по любой проблеме, как все мы знаем, нелегко. И задача Специального координатора состоит в том, чтобы сохранять объективность.

Мне нельзя позволять себе, чтобы мои личные ощущения или национальные позиции сказывались на моих выводах или влияли на них. А это было нелегко. Мне довелось работать послом в одной из пораженных минами стран, и я воочию убедился в чудовищных последствиях боевых действий, сопряженных с неизбирательным применением "бездумных" мин.

Мне прекрасно понятна та настойчивость, с которой посол Захран занимается проблемой старых и оставленных мин в Западной пустыне и на Синае, хотя на данном этапе я и не могу учесть все то, что ему хотелось бы видеть в предварительных рекомендациях, которые я представляю Конференции.

В прошлом году, когда я в качестве тогдашнего Специального координатора по противопехотным наземным минам впервые работал над этой проблемой, жертвы наземных мин оказались заложниками политической полемики относительно подходящего форума для переговоров о запрещении производства, применении, накопления запасов и передачи противопехотных наземных мин. Эта полемика разрешилась в пользу Оттавского процесса.

С успешным заключением Оттавского договора вопроса о форуме уже не встает. И теперь, как я полагаю, всем стало ясно, что Конференция по разоружению никогда не смогла бы в тех же хронологических рамках добиться того, чего достиг Оттавский договор для подписавших его 126 стран, включая Австралию.

Но, как мне неоднократно указывали, этот документ подписали не все страны. Более того, кое-кто из производителей и пользователей наземных мин не сочли, что они в состоянии связать себя обязательствами, изложенными в Оттавском договоре.

Тем не менее, как явствует из моих консультаций, многие из этой категории, которые также являются членами КР, готовы связать себя по крайней мере обязательствами в отношении переговоров по юридически связывающему документу о запрещении передачи противопехотных наземных мин. И это они готовы, да и желают, делать на Конференции по разоружению.

Хотя я осознаю, что еще остается убедить одну-две делегации, для меня, пожалуй, очевидно, что правило консенсуса, по которому мы работаем, станет залогом того, что, когда дело дойдет до таких проблем, как определение и проверка, для успешного исхода переговоров КР потребуется взять себе за образец Оттавский договор.

Очевидно также, что на Конференции по разоружению не наблюдается общего стремления к тому, чтобы выйти за рамки запрета на передачу.

В этом свете становится ясно, что КР было бы предпочтительнее пойти по пути частичных мер в связи с ППНМ. Работа КР, как я полагаю, может быть совместимой с существующими документами и дополнять их, обеспечив некую нишу, позволяющую тем, кто не подписал эти документы, вносить свой собственный вклад в урегулирование проблемы наземных мин, в русле, как хотелось бы надеяться, - как уже указывали некоторые, - присоединения к самому Оттавскому договору.

(Г-н Кэмпбелл, Австралия)

Поэтому, как я заключил, есть перспектива того, что Конференция, быть может, пожелает учредить специальный комитет со следующим возможным мандатом:

"Конференция по разоружению соглашается учредить специальный комитет по пункту 6 повестки дня для переговоров о запрещении передачи противопехотных наземных мин.

Специальный комитет будет представлять Конференции периодические доклады о ходе своей работы".

Я также пришел к выводу, что Конференция будет, вероятнее всего, настаивать на том, чтобы решение об учреждении такого специального комитета сочеталось с "заявлением о понимании", выдержанном, возможно, в следующем духе:

"Принимая это решение, члены Конференции по разоружению соглашаются, что для успешного исхода таких переговоров делегациям понадобится рассмотреть круг вопросов, включающих одно или более из следующего:

1. Необходимость согласованности с терминами существующих международных документов относительно противопехотных наземных мин;
2. Соображения отдельных стран по поводу национальной безопасности, важность разминирования и наличие альтернативных технологий;
3. Природа международной торговли противопехотными наземными минами;
4. Возможное воздействие, которое запрет на передачу противопехотных наземных мин мог бы оказать на локальное производство таких мин".

Рекомендуемый мандат являет собой то, что может принять Конференция на этот раз. "Заявление о понимании" предельно сжато сочетает в себе те проблемы, которые, как указали мне делегации, они намерены поднять в ходе переговоров.

Возможно, есть и другие соображения, которые нужно отразить, включая участие и информационный вклад пораженных минами стран и гуманитарных организаций, а также пожелания на тот счет, чтобы процесс в рамках КР не умалял текущие процессы, такие, как, универсализация существующих документов, разминирование, о чем я уже говорил, и реабилитация пострадавших. Я рассчитываю дать возможность поднять их в межсессионный период и после него.

Мы подошли к концу этой сессии Конференции. И я надеюсь, что делегации в межсессионный перерыв обдумают рекомендации, представленные мною в настоящем докладе в качестве Специального координатора, и по возвращении в августе предложат свои отзывы, соображения и, хотелось бы надеяться, неизменную поддержку.

Я бы предложил провести второй тур консультаций открытого состава по рекомендуемому мною мандату и сопровождающему его "заявлению о понимании" в первый вторник следующей сессии. Все это будет делаться в расчете как можно скорее представить Конференции на следующей сессии согласованное предложение на предмет одобрения.

(Г-н Кэмпбелл, Австралия)

В заключение, позвольте мне поблагодарить заместителя Генерального секретаря Конференции г-на Бенсмаила и его персонал, и в частности г-жу Дженифер Макби, за оказанные мне помощь и содействие, а также выразить признательность моему референту, г-же Ребекке Краске, за ее поддержку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю Специального координатора по противопехотным минам за представление доклада о ходе его консультаций, а также за теплые слова в мой адрес. А теперь я даю слово представителю Румынии г-ну Греку, который выступит на Конференции в качестве Специального координатора по транспарентности в вооружениях.

Г-н ГРЕКУ (Румыния) (перевод с французского): Г-н Председатель, вначале мне бы хотелось самым искренним образом поздравить Вас со вступлением на важный пост Председателя Конференции по разоружению. Мне очень приятно приветствовать Вас как уважаемого представителя дружественной соседней страны, с которой Румыния поддерживает превосходные отношения. Моя делегация заверяет Вас в полной поддержке в выполнении Вами своих обязанностей. Мне бы также хотелось выразить признательность моей делегации Вашему предшественнику послу Турции Сунгару, за его искусную работу. Одновременно я хочу от имени моей делегации пожелать всего наилучшего послу Южной Африки Селеби по случаю его отъезда из Женевы.

(продолжает по-английски)

Сегодня я попросил слова для того, чтобы представить – как это и требуется – краткий итоговый доклад в качестве Специального координатора по пункту 7 нашей повестки дня, а именно: транспарентность в вооружениях.

В соответствии с решением Конференции от 26 марта 1998 года моя задача состояла в "выяснении взглядов ее членов относительно наиболее подходящего способа рассмотрения вопросов, имеющих отношение к этому пункту".

В порядке выполнения своих обязанностей я предпринял процесс широких и вместе с тем обстоятельных консультаций, выявляя наиболее подходящие пути с целью достижения конкретных результатов. Соответственно, я проконсультировался на двусторонней основе с рядом делегаций, побеседовал с одной региональной группой, а также провел раунд консультаций открытого состава, которые посетили многие из присутствующих здесь сегодня делегаций.

В качестве весьма предварительного вывода я должен сказать, что я обнаружил на Конференции по разоружению живой интерес к вопросам, касающимся транспарентности в вооружениях, а это свидетельствует о том, что многие государства придают важное значение этому аспекту в качестве средства достижения взаимного доверия, благоприятствующего безопасности и стабильности и на региональном, и на глобальном уровне. Я рад поделиться с Конференцией своей оценкой на тот счет, что практически все делегации поддерживают идею проведения дальнейшей работы в рамках КР.

Вместе с тем сохраняются различные подходы в том, что касается формата проведения такой работы, рамок будущей деятельности, а также ее целей. А следовательно, нужно провести больше консультаций, с тем чтобы сузить существующие расхождения и расширить общую основу для понимания, исходя из которой мы можем

(Г-н Греку, Румыния)

заложить перспективные предпосылки для последующего этапа. Поэтому я намерен продолжать контактировать с делегациями относительно наиболее подходящего формата и я предоставляю себя в их распоряжение даже в ходе предстоящего перерыва.

В заключение, позвольте мне горячо поблагодарить наш умелый секретариат, и в особенности г-на Абделькадера Бенсмаила и г-на Ержи Залеского, за их ценную поддержку. Пользуясь возможностью, прошу секретариат подготовить компиляцию различных предложений, внесенных ранее на Конференции по разоружению в связи с транспарентностью в вооружениях, и я уверен, что такая компиляцию немало поможет нам в нашей последующей работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю Специального координатора по транспарентности в вооружениях за представление доклада о ходе его консультаций и за теплые слова в адрес моей страны и меня лично. А сейчас я даю слово представителю Швейцарии послу Хоферу, который выступит на Конференции в качестве Специального координатора по расширению членского состава Конференции.

Г-н ХОФЕР (Швейцария) (перевод с французского): Сегодня я беру слово сугубо с целью сделать практическое сообщение в качестве Специального координатора по расширению членского состава Конференции по разоружению. Однако, поскольку это сообщение совпадает с первым заседанием Конференции под Вашим, г-н Председатель, председательством, мне хотелось бы сердечно поздравить Вас со вступлением на Ваш пост. Мне особенно приятно, что Вы руководите нашими дискуссиями. Я убежден, что под председательством представителя Украины, которая играет важную роль в области безопасности, причем как на нашем континенте, так и вообще в контексте глобальной стабильности, Конференции по разоружению удастся добиться прогресса на пути, столь четко намеченном Вашими предшественниками. Мне особенно хотелось бы призвать Вас энергично продолжать переговорные усилия по ядерным проблемам. Наконец, мне хотелось бы присоединиться к словам признательности и добрым пожеланиям в адрес посла Южной Африки Селеби. Его вклад, в частности применительно к самому последнему расширению состава Конференции, наложил значительный отпечаток на работу нашего форума.

Возвращаясь к своему практическому делу, я хотел бы привлечь внимание Конференции к рабочему документу, составленному мною в качестве Специального координатора по расширению членского состава Конференции. Я весьма признателен секретариату, который, с присущими ему целеустремленностью и эффективностью, сделал все от него зависящее для того, чтобы этот документ, имеющий условное обозначение CD/EM/WP.1 от 22 июня 1998 года, можно было представить членам и наблюдателям Конференции до конца данной второй части нашей сессии. Я также благодарю моего коллегу, посла Новой Зеландии Клива Пирсона, который значительно улучшил окончательный вариант этого документа, особенно в плане удобочитаемости его формулировок.

Цель этого документа заключается в том, чтобы побудить вас к размышлениям в период между второй и третьей частями нашей сессии и тем самым заложить основы для конструктивных дискуссий до конца годовой сессии. Как показывает этот документ, концепция самого последнего расширения Конференции восходит еще к началу 90-х годов, тогда как ее реализация насчитывает лишь два года. Этот, а также другие факторы должны побудить Конференцию к тому, чтобы сделать шаг вперед и либо принять конкретное решение, либо четче определить критерии, регулирующие будущее расширение.

(Г-н Хофер, Швейцария)

И вот именно в этом духе мне и хотелось бы сразу же по возобновлении работы Конференции в конце июля возобновить диалог с государствами-членами, государствами, подавшими заявки о приеме в членский состав, и, конечно же, с наблюдателями на Конференции.

А сейчас я хотел бы поблагодарить вас за то доверие, которое вы уже продемонстрировали мне в выполнении моей задачи, а также за все ваши конструктивные и прежде всего творческие предложения, которые должны позволить нам достичь наших общих целей, а именно: повысить эффективность и политическую легитимность Конференции в политическом плане. Причем, разумеется, с соблюдением консенсусного подхода, оговоренного в наших Правилах процедуры.

В заключение, мне хотелось бы вновь выразить признательность всем сторонникам общего дела нашей Конференции. Я желаю вам, чтобы межсессионный период ознаменовался, с одной стороны, вполне заслуженным отдыхом, а с другой – стимулирующими размышлениями, что позволит нам возобновить свою работу в динамичном ключе и с перспективой на будущее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю Специального координатора по расширению членского состава Конференции за его выступление и за теплые слова в адрес моей страны и Председателя. Сейчас я даю слово представителю Мексики послу де Икаса.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поддержать поздравления в Ваш адрес по поводу Вашего сегодняшнего выступления на важный пост Председателя настоящей Конференции и заверить Вас в полном сотрудничестве со стороны моей делегации. Хотелось бы также присоединиться к добрым пожеланиям успеха в адрес нашего коллеги и большого друга посла Южной Африки Селеби.

Я взял слово – хотя и не записывался для выступления – просто потому, что я хотел бы высказать кое-какие краткие замечания по докладу, который столь любезно представил сегодня посол Кэмпбелл относительно хода его работы в качестве Специального координатора по противопехотным минам. После первого чтения и по заслушании посла Кэмпбелла я с огорчением констатировал, что в его докладе не получили отражения взгляды моей делегации. Я перечитал его дважды и попытался найти то место, куда могли бы быть включены взгляды моей делегации, пусть даже посредством косвенной ссылки, ибо я имел честь сообщить их г-ну Кэмпбеллу в ходе моей с ним беседы, а также предал их гласности в ходе консультаций открытого состава, которые он столь мастерски координировал. Я нашел лишь одну ссылку в конце первой страницы, которая гласит следующее:

(продолжает по-английски)

"Я . . . попытался понять позицию одной делегации, которая сказала мне, что то, что я рассматриваю, является просто-напросто тратой времени. . ."

(продолжает по-испански)

Услышав эту фразу, некоторые из коллег за этим столом повернулись ко мне. Должен

(Г-н де Икаса, Мексика)

сказать, что, услышав ее, сам я повернулся к Марку Мохэру, ибо в конце концов именно представитель Канады заявил нам сегодня в письменном тексте следующее:

(продолжает по-английски)

"Есть другие, гораздо более важные проблемы, имеющие отношение к ядерному разоружению и к ДЗПРМ, а также к космическому пространству и обычному разоружению, которые должны поглощать наше время и наши усилия".

(продолжает по-испански)

- и, разумеется, он сказал это в связи с противопехотными минами. Так что я полагаю, что "одной делегацией", на которую тут ссылается посол Кэмпбелл, является делегация Канады. Но позвольте мне заверить посла Кэмпбелла, что мексиканская делегация полностью поддерживает этот пассаж заявления делегации Канады.

Другим аспектом, где, как мне думается, может фигурировать ссылка на взгляды делегации Мексики, является фраза относительно наиболее подходящего форума для рассмотрения проблемы мин и относительно частичных мер, нацеленных на обеспечение полного запрещения. Эта фраза фигурирует в пятом пункте на второй странице и гласит следующее:

(продолжает по-английски)

"вопроса о форуме уже не встает".

(продолжает по-испански)

С заключения Оттавского договора. Так ли уж "не встает"? А ведь моя делегация поднимала его. Мы по-прежнему считаем, что подходящим форумом для частичных мер в отношении противопехотных мин является механизм последующей деятельности в рамках Конвенции 1980 года и совещание государств-участников, которое должно проходить в 2000 году, когда мы будем рассматривать действие и сферу применения этой Конвенции и ее протоколов, включая Протокол II и Протокол II с поправками. Я полагаю, что там мы могли бы достичь согласия между странами, которые к тому времени все еще будут располагать противопехотными минами, чтобы оформить моратории, уже объявленные в одностороннем порядке. Что касается моей делегации, г-н Председатель, то я рад сообщить Вам, уже в этом месяце правительство Мексики сдало на хранение свою грамоту о ратификации Оттавской конвенции. И тем с большей тщательностью и всяческим вниманием мы изучим доклад посла Кэмпбелла. Если нам чуть-чуть повезет, то нам, возможно, удастся найти в нем отражение наших взглядов, и в свое время, возможно в начале нашей предстоящей возобновленной сессии, мы с удовольствием сообщим ему свои соображения по его предложению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Южной Африки г-ну Гусену.

Г-н ГУСЕН (Южная Африка) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне, как это сделали и другие делегации, приветствовать Вас на важном посту Председателя Конференции по разоружению и заверить Вас в неизменной поддержке со

(Г-н Гусен, Южная Африка)

стороны моей делегации. Моя делегация также хотела бы выразить свою признательность послу Турции за его превосходную работу в период своего пребывания на посту Председателя.

Я хотел бы также поблагодарить Вас, равно как и послов Бразилии, Канады, Египта, Австралии, Румынии, Швейцарии и Мексики за выражение признательности в адрес моего посла г-на Селеби, который в конце этой недели покидает Женеву в связи со вступлением на новый пост – на пост Генерального директора министерства иностранных дел в Претории. Мы также благодарим тех послов и коллег, которые выразили ему свою признательность в приватном порядке.

Как я уверен, все вы правильно поймете, что за тот короткий срок, в который послу Селеби пришлось готовиться к отъезду в Преторию, он просто не мог выступить на Конференции по разоружению, хотя мне известно, будь у него время, он был бы рад получить возможность для прощального выступления.

Мне довелось тесно сотрудничать с послом Селеби с тех пор, как он прибыл в Женеву, и мне известно, что время, проведенное им здесь он рассматривает как квинтэссенцию всей своей предшествующей карьеры. В период своего пребывания в Женеве посол Селеби сосредоточивался на многих проблемах, и хотя здесь было много ярких моментов, особое удовольствие ему доставляла работа в сфере разоружения и на данном форуме. Это была позитивная задача, и она доставляла ему колоссальное наслаждение.

Как Генеральный директор, что является высшим постом в рамках нашей внешнеполитической службы, посол Селеби будет отвечать за выработку и осуществление южноафриканской политики во всех областях взаимодействия Южной Африки на двусторонней, региональной и многосторонней аренах. На этом посту, помимо его личного интереса к работе данной Конференции по разоружению и к разоружению и нераспространению вообще, посол Селеби будет оказывать непосредственное влияние на позицию, занимаемую нашей делегацией, и вносить свой вклад в ее формирование. Когда в следующий раз я буду говорить о полученных указаниях – популярных или не популярных – уважаемые делегаты будут иметь возможность обратить свой взор к тому, кто их дает.

Г-н Председатель, я передам послу Селеби теплые слова, сказанные Вами и другими представителями. Я уверен, что он будет очень тронут Вашими добрыми пожеланиями и в свою очередь пожелает всем делегациям на Конференции по разоружению всяческих успехов в их будущей работе.

Наконец, обращаясь к вопросу, не связанному с моими предыдущими замечаниями, я рад информировать Конференцию по разоружению о том, что в Претории были подписаны и в настоящее время передаются в Нью-Йорк для сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций грамоты о ратификации Южной Африкой Протокола об ослепляющем лазерном оружии, Протокола о противопехотных наземных минах КОО, а также Оттавского договора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Южной Африки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. На этом список ораторов исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация?

Поскольку желающих нет, сейчас мы переходим к распространенному секретариатом неофициальному документу, который содержит расписание заседаний Конференции и ее

(Председатель)

вспомогательных органов на первую неделю третьей части сессии. т.е. на период с 27 по 30 июля 1998 года. Это расписание было составлено в консультации с Председателем Специального комитета по негативным гарантиям безопасности и специальными координаторами; как обычно, оно носит сугубо ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. Исходя из этого, я предлагаю принять его.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): На этом наша работа на сегодня завершается. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 30 июля 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 05 мин.